Писатель-сентименталист Н.М. Карамзин

Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) родился в семье симбирского помещика, в селе Знаменском, ещё при жизни писателя переименованном в Карамзино (ныне Майнского района). Первым учителем будущего историографа был местный дьячок. Ребёнок развивался быстро, чему много способствовала семейная библиотека, откуда мальчик, рано научившийся читать, брал книги. Романы увлекали описаниями происшествий и сильно действовали на его воображение. Большое влияние оказала на Карамзина окружающая природа, в самом тесном соприкосновении с которой он находился с утра до вечера.

В Карамзино произошло необыкновенное событие, сильно повлиявшее на впечатлительного мальчика. Раз во время грозы он бежал из леса домой, как вдруг из-за деревьев прямо на него вышел медведь. В ужасе мальчик упал без сознания. Когда он очнулся, то увидел зверя подле себя мёртвым: его убило молнией. Этот случай Николай Михайлович подтверждал не раз.

Осень и зиму Карамзины обычно проводили в городе, где у них на Венце был свой дом. В Симбирске Николай учился в городском пансионе, брал уроки немецкого языка у местного врача. Здесь он сблизился с будущим своим «сотрудником и помощником» Иваном Дмитриевым. В 1784 году И.П. Тургенев уговорил юношу Карамзина уехать с ним в Москву. В дальнейшем связь с городом и Карамзинкой, где жил старший брат, поддерживалась письменно.

Самое сильное впечатление, увезённое Карамзиным с родины, была Волга. Он писал: «...я небесным светом озарился и чувством жизни насладился... во цвете радостной весны, где я природу полюбил...». Волжские пейзажи так пленили юное сердце Карамзина, что на всю жизнь стали самым отрадным воспоминанием и нашли отражение в его творчестве. В повести «Рыцарь нашего времени», характеризуя героя, в котором легко узнать самого автора, Карамзин пишет: «... Леон часто сидел с книгой на берегу Волги... Оставляя книгу, смотрел он на синее пространство Волги, на белые парусы судов и лодок, на станицы рыболовов... Сия картина так сильно впечатлелась в его юной душе, что он через 20 лет после того... не мог без особливого радостного движения видеть большой реки, плывущих судов... Волга, родина и беспечная юность тотчас представлялись его воображению, трогали душу, извлекали слёзы». В письмах к братьям он часто вспоминал о Волге. «Величественная Волга, столь знакома мне с детства». Побывав за границей, он не без гордости пишет: «Симбирские виды уступают в красоте немногим в Европе».

Едва ли не первым Карамзин сделал Волгу одной из любимых тем русской поэзии. Восторженным преклонением перед великой рекой дышит его стихотворение «Волга»:

Река, священнейшая в мире,
Кристальных вод царица-мать!
Дерзну ли я на слабой лире
Тебя, о Волга, величать...

О Волге не забыл вспомнить Карамзин и в повести «Наталья, боярская дочь».

Волжские впечатления содействовали образованию того культа природы, с которым мы встречаемся у писателя и который составляет одну из характерных черт сентиментализма.

Не прошло бесследно для творческой деятельности Карамзина и его пребывание в родном селе. В незаконченной повести «Рыцарь нашего времени» (1802–1803), основанной, по признанию автора, «на воспоминаниях молодости», он описывает своё детство, родителей, делает попытку разобраться в детской психологии, проследить формирование характера, что для русской литературы того времени являлось новостью.

В 1845 году в Симбирске был торжественно открыт памятник Карамзину (автор – известный скульптор Гальберг). Памятник представляет собой большую статую музы истории Клио, что должно было оттенить значение Карамзина как историка. Статуя Клио стоит на пьедестале, в нише которого выставлен бюст писателя. В то время разрешалось увековечивать лишь принцев крови да героев военного звания – вот чем вызвана необычная композиция памятника. Тенистый садик вокруг памятника носит название Карамзинского и служит одним из любимых мест отдыха ульяновцев.

Церковь с. Аяховка, Майнский район

Фото Сергея Ойкина